

Позже Чжа Сыминь открыла собственную студию, но Линь Ци не последовал за бывшей девушкой, а стал агентом в компании. Сейчас студия Чжа Сыминь по-прежнему поддерживает хорошие отношения с «Хуэйсин», и Линь Ци занимает в компании высокое положение. Большинство артистов относятся к нему с уважением. Однако после того, как он начал работать с Цюй Хайяо, Инь Нань стал относиться к нему с явной неприязнью.

— Просто разговаривал с перспективным молодым коллегой, зачем так строго? — Инь Нань, казалось, был пропитан язвительностью до мозга костей, и даже в разговоре с Линь Ци добавил нотку кокетства.

Цюй Хайяо сжался от неловкости. Линь Ци остался невозмутим, холодно посмотрев на него.

— Если я не ошибаюсь, у тебя сегодня должна быть встреча по реалити-шоу, — он повернулся к ассистенту Инь Наня. — Ты напомнил ему о расписании?

— Да... напомнил...

— Тогда что вы тут делаете! Разговоры разговаривать... У тебя есть время на такие глупости?!

Настоящий «Линь Мама», даже ругаясь, умудряется вставлять шутки... Цюй Хайяо, с одной стороны, восхищался, а с другой — скучал по тем временам, когда Линь Ци был его агентом. Ассистент Инь Наня был так напуган словами Линь Ци, что начал торопливо тянуть Инь Наня за рукав, уговаривая уйти. Инь Нань, с явным недовольством, бросил злобные взгляды на Цюй Хайяо и Линь Ци, прежде чем уйти. Сотрудники, которые прятались, испуганные напряжённой атмосферой между двумя актёрами, наконец вышли из своих укрытий за зелёными растениями и, возвращаясь к работе, украдкой посматривали на Цюй Хайяо.

— Теперь ты тоже звезда компании, поздравляю, ты действительно стал популярным, — Линь Ци насмешливо поднял бровь, явно не искренне поздравляя Цюй Хайяо.

Реакция Цюй Хайяо на его насмешки была совсем не такой, как на слова Инь Наня. Он был рад видеть Линь Ци, которого не видел какое-то время, и знал, что тот волнуется за него, поэтому не обиделся.

— Думаю, да, я стал популярным. Надеюсь, это надолго. — Он беззаботно улыбнулся. — После съёмок для этого журнала, наверное, стану уборщиком в компании. Линь Мама, не подадите ли мне пару монет?

— Подарю тебе арбуз! — Линь Ци, разозлённый, схватил Цюй Хайяо за воротник и с гневом прошипел. — Даже если ты решил порвать с ним, ты мог бы сделать это более дипломатично! Вчера ночью Ма Цзыфань звонил мне с криками, что я тебя избаловал, и я, чёрт возьми, ни в чём не виноват!

Он смотрел на Цюй Хайяо с яростью в глазах, его веки быстро подёргивались, как будто он был настолько зол, что у него начался нервный тик.

— И кто тебя научил пить до потери сознания? Если бы тебя нашли в таком состоянии в туалете, всё было бы кончено!

— Оно и так кончено... — мрачно пробормотал Цюй Хайяо. — И меня нашли, просто Жун И оказался хорошим человеком...

— Кстати, об этом, — Линь Ци огляделся и понизил голос. — Что за съёмки для «MENU»? Я

умолял их включить тебя в мероприятие, и они были не в восторге, а теперь ты получил съёмки для специального выпуска? Неплохо.

Цюй Хайяо почесал затылок, смущённо прошептал:

— Я сам не знаю, как так вышло... Просто поговорил с их продюсером, и, видимо, им понравилось.

Линь Ци с одобрением похлопал Цюй Хайяо по плечу:

— Ну, хоть что-то ты понял.

Цюй Хайяо пожал плечами, с сарказмом заметив:

— После этого проекта, наверное, стану уборщиком, так что это уже не важно.

Линь Ци, который только что выглядел довольным, замолчал. Настроение Цюй Хайяо тоже стало тяжёлым. В «Фэндан Жуйя» Лю Цзяжэнь как-то сказал, что Жун И прошёл через многое, прежде чем добиться успеха, сравнивая его с Прометеем, прикованным к горе. Цюй Хайяо задумался, чем Жун И занимался в те годы, о которых почти не было информации. Он слышал, что Жун И работал в артхаусном кино, но что именно он делал и почему, почти никто не знал.

Ему хотелось спросить Жун И, как человеку, прошедшему через это, что делать, когда тебя «замораживают». Жун И наверняка знал лучше. Внезапно раздался звук вибрации телефона Линь Ци. Цюй Хайяо не обратил на это внимания, но через несколько секунд Линь Ци удивлённо воскликнул.

— Что случилось? — спросил Цюй Хайяо.

Линь Ци, глядя на экран телефона, покачал головой, в его глазах читалось недоумение:

— Го Чэнчжо арестован за наркотики.

Го Чэнчжо был молодым актёром, находившимся на пике популярности.

Он уже вышел из возраста «маленького свежего мяса», но до статуса «ветерана сцены» ему было далеко. Го Чэнчжо находился в неопределённом положении. Однако он был выпускником актёрского факультета, его игра всегда была на уровне, а его интеллект и эмоциональный интеллект позволили ему накопить значительные связи в индустрии — а в любой сфере, чтобы достичь вершины, связи являются ключевым фактором.

Поэтому, несмотря на своё неоднозначное положение, Го Чэнчжо всегда получал роли. В основном это были главные роли в сериалах, иногда — роли в фильмах. Он был слишком высокого уровня, чтобы играть второстепенные роли рядом с молодыми актёрами, и его фильмы обычно были серьёзными драмами.

В «Небесной лестнице» он играл строгого отца, умирающего от рака, самого слабого и доброго из трёх детей. В «Цветке зла» он был преданным поклонником великой актрисы. В «Полуночном сновидении» он был едва уловимым образом в мечтах героини... Таким образом он прокладывал путь к своей карьере в кино, шаг за шагом.

Никто не ожидал, что случится такое. Услышав слова Линь Ци, Цюй Хайяо сначала не поверил и подошёл посмотреть на его телефон. Линь Ци не стал его отгонять. На экране было

сообщение в WeChat от одного из его друзей, с прикрепленными фотографиями.

На фотографиях был настоящий Го Чэнчжо, задержанный на месте преступления.

— Что... что случилось? Го Чэнчжо употреблял наркотики? Никогда об этом не слышал... — Цюй Хайяо с удивлением произнёс.

Линь Ци нахмурился:

— Да, никто не знал. Но вчера я слышал, что скоро начнутся жёсткие проверки, и, возможно, некоторые «серые» личности будут разоблачены — но я не ожидал, что первым окажется он.

Цюй Хайяо с недоверием покачал головой. Го Чэнчжо был его старшим братом по Киноакадемии, и многие преподаватели, которые учили его, раньше учили Го Чэнчжо. На самом деле, по сравнению с внезапно появившимся Киноимператором Жун И, Го Чэнчжо казался Цюй Хайяо более реальным. Многие преподаватели рассказывали о его студенческих годах, и когда Цюй Хайяо участвовал в театральной постановке на втором курсе, преподаватель упомянул, что Го Чэнчжо когда-то играл главную роль в этой пьесе. Если бы карьера в индустрии могла быть описана в резюме, резюме Го Чэнчжо было бы примером для подражания.

Но теперь этот пример оказался за решёткой. Цюй Хайяо смутно слушал, как Линь Ци говорил, что, вероятно, Го Чэнчжо проведёт в заключении ночь, но главная проблема — это последствия. Затем Линь Ци посмотрел на него и нахмурился:

— Ладно, хватит думать о других. Подумай о себе, глиняный идол.

Цюй Хайяо вздохнул и пожал плечами:

— Я уже готов к этому. Ты ведь тоже знал, что я выберу этот путь.

Линь Ци бросил на него взгляд:

— Не думай, что я не знаю, о чём ты думаешь. То, что смог Жун И, не значит, что сможешь ты.

Цюй Хайяо, поняв, что его раскусили, начал протестовать:

— Линь Мама, как ты можешь быть таким жестоким! Не мог бы ты сказать что-нибудь ободряющее?

Линь Ци взглядом выразил пренебрежение:

— Забудь. Это называется «горькая правда». Ты подписал контракт на четыре года, прошёл только первый, а ты уже устроил такой скандал! В этом мире всё меняется так быстро, у тебя нет ни одного значимого проекта, через три года никто не будет знать, кто ты такой. Те, кто не хочет с тобой работать сейчас, не захотят и через три года. Цюй Хайяо, я говорю серьёзно, тебе не нужно продолжать тянуть время.